

3 сентября — День солидарности в борьбе с терроризмом после захвата школы в Беслане 1-3 сентября 2004 года.

В этот день вспоминают жертв всех террористических актов, произошедших в стране, и погибших при выполнении служебного долга сотрудников правоохранительных органов. Теракт в Беслане — захват в заложники чеченскими боевиками 1128 учеников, родителей и учителей школы №1. Жертвами теракта стали 186 детей. В целом погибло 333 человека из числа заложников и тех, кто их освобождал — спецназовцев, спасателей, милиционеров, гражданских. Ранено более 800 человек.

1 сентября 2004 в североосетинском городе Беслане ничто не предвещало беды. Дети, сопровождаемые родителями, шли в школу. На торжественной линейке у средней школы №1 собралось несколько сотен человек. Внезапно на линейку ворвались вооруженные люди и начали загонять собравшихся в здание школы. Так началась Бесланская беда.

Захват

Первое сообщение о вооруженном нападении на школу поступило около половины десятого утра по московскому времени 1 сентября. Точных данных о количестве бандитов, равно как и о количестве захваченных ими в плен людей, не было. Известно было только, что бандиты подъехали к школе на машинах. В ходе перестрелки бандитов с милиционерами, охранявшими школу, последние были убиты. Часом позже министр по чрезвычайным ситуациям республики Борис Дзгоев подтвердил факт захвата школы. Во всех других школах Северной Осетии были отменены торжественные линейки.

Как боевики добрались до Беслана? На этот счет точной информации нет. Установлено, что боевики прибыли со стороны селения Хурикау Моздокского района Северной Осетии, которое находится в 30 километрах от административной границы с Ингушетией. Впервые появление боевиков было зафиксировано около восьми утра 1 сентября, за час до нападения на школу - между Малгобеком и Хурикау Моздокского района Северной Осетии. Там

бандиты остановили машину участкового Солтана Гуражева и, отобрав у него оружие и документы, бросили милиционера в кузов грузовика. Боевиков интересовало служебное удостоверение участкового, которое помогло бы им в случае проверки сотрудниками ГИБДД. До Хурикау бандиты добрались по проселочным дорогам. В самом Хурикау террористы сняли с одной из попавшихся на дороге машин осетинские номера и переставили их на свою машину. К Беслану они направились объездной дорогой - мимо заброшенных хозяйств, где нет серьезных милицейских постов.

Представители ФСБ заявили позже, что боевики приехали в Беслан на двух машинах: грузовике ГАЗ-66 и "Газели". Оружие у боевиков было такое: крупнокалиберный пулемет Калашникова, автоматы с подствольными гранатометами, пистолеты, ручной противотанковый гранатомет, гранатометы "Муха", ручные гранаты, взрывчатка и боеприпасы. Все это вполне возможно привезти на двух машинах.

По одной из версий, все свое вооружение боевики достали из грузовика, который после этого уехал. По другой - основная часть арсенала была спрятана в подвале школы заранее, когда боевики под видом рабочих вели там ремонт этим летом. Количества взрывчатки, по оценкам экспертов, хватило бы на то, чтобы заминировать едва ли не каждое помещение в школе. Следствие пыталось выяснить, каким образом в подполе спортзала оказался склад с оружием. По словам заложников, террористы заставляли старшеклассников отдирать доски от пола и подавать им боеприпасы.



Вооружены боевики были отлично. Трое суток террористы обстреливали окрестности школы. Позже, когда начался штурм, они очень долго и упорно сопротивлялись. Почему правоохранные органы не знали об этом и почему через все блокпосты пропустили в город колонну боевиков -

об этом можно судить только по слухам. К тому же накануне праздничной линейки здание школы милиционеры проверяли и ничего не нашли.

После подтверждения информации о захвате школы, по тревоге было поднято антитеррористическое спецподразделение ФСБ - группа "А" ("Альфа"). В Беслан вылетели как сотрудники отряда, дислоцированные в Ханкале, так и московское отделение "Альфы".

Осада

Большую часть заложников бандиты согнали в спортзал. В спортзале всех посадили на пол. Отдельные террористы сразу сняли маски, кто-то масок не снимал все три дня. У женщин были пояса шахидок, кнопки от которых они держали в руках.

“

Нас погнали в школу в спортзал. Дверь в зал была заперта. Люди в масках выбили окна, запрыгнули в них и с той стороны выбили двери в зал. Затем, уже в зале, приказали нам сесть на пол и начали быстро минировать зал. Две большие взрывчатки они положили в баскетбольные корзины, затем через весь зал протащили провода, к которым привязали взрывчатки поменьше. В течение десяти минут весь спортзал был заминирован.

Бывшая заложница Рита Гаджинова

Мужчин сразу же заставили работать: ломать двери, приносить из расположенных рядом кабинетов парты и делать баррикады. Других мужчин заставили заниматься развешиванием бомб в спортзале. Бомбы находились в пластиковых бутылках из-под газировки, начиненных взрывчаткой, гвоздями и шурупами. Часть бомб была подвешена над головами заложников, часть была расставлена вдоль стен. Все бомбы были соединены друг с другом, а пульт управления находился на полу. У пульта, сменяя друг друга, дежурил кто-то из боевиков.

В туалет заложникам запретили ходить на второй день - там в кране была вода, и некоторые ее пили. Но большинству даже в первый день не удалось выпить ни глотка воды. Дети пили собственную мочу. В спортзале вскрыли полы, чтобы никого никуда не выводить - в туалет надо было ходить прямо в эту яму.

Женщин с маленькими детьми посадили в школьную столовую. После возведения баррикад террористы решили избавиться от всех мужчин, которые, как они подозревали, могли оказать сопротивление. В результате 1-го и 2-го сентября террористы отвели в один из кабинетов на втором этаже школы 20 человек, которых расстреляли, а тела выбросили в окно.

“

Все три дня, пока мы там сидели, мы сидели чуть ли не друг на друге. Нас там было около 1100 человек. Время от времени заходили боевики и ради смеха приказывали то стоять всем, то лежать. И так продолжалось почти целыми днями. В центре они установили большое взрывное устройство, примерно 50х50 см, пульт от которого был нажимного действия. Его постоянно прижимал ногой кто-то из террористов. Когда они уставали, на кнопку ставили стопку книг.

Бывшая заложница Марина Козырева

Нескольким детям удалось выбраться из захваченного здания. Они сообщили, что бандитов около 20 человек, все одеты в черное, на лицах - маски. На многих из них были надеты пояса шахидов, они были вооружены гранатометами и стрелковым оружием.

Территория вокруг школы была оцеплена, и к району происшествия стянулись силы ОМОНа, СОБРа, подразделения внутренних войск, милиция, армейские подразделения и несколько машин "Скорой помощи". В течение первых часов после захвата террористы отказывались вступать в переговоры и выдвигать какие-либо требования. Около полудня террористы, захватившие

школу, передали записку, в которой угрожали взорвать здание в случае начала штурма, а позже с одним из отпущенных заложников передали правоохранительным органам записку с одним-единственным словом: "Ждите". Кроме того, бандиты потребовали, чтобы к ним прибыли президент республики Александр Дзасохов, глава Ингушетии Мурат Зязиков и детский врач Леонид Рошаль.

Примерно в час дня 1 сентября в районе захваченной школы началась стрельба. В районе улицы Калинина раздалось три взрыва - под прикрытием БТР военные попытались вынести тела убитых и раненых, но боевики открыли по ним огонь из автоматов и гранатометов.

1 сентября, по прилете в Москву из Сочи, президент РФ Владимир Путин провел в аэропорту совещание с участием руководителей силовых ведомств. В Северную Осетию прибыли глава МВД РФ Рашид Нургалиев и руководитель ФСБ Николай Патрушев. Позже в Беслан прибыл доктор Леонид Рошаль, участие которого в переговорах требовали террористы.

“

Пить не позволяли. И есть не давали. Они совсем обозлились. Когда нас отпускали в туалет, то некоторые дети забежали в разломанный кабинет, который недалеко от туалета. Там стояли в горшках цветы. Так вот, они цветы эти рвали и запихивали в рот. Некоторые прятали цветы в трусах и делились с товарищами. Но голод не так мучил, как жажда. Некоторые дети не выдерживали, мочились себе на ладони и пили.

Бывшая заложница Диана Гаджинова

Вскоре после этого террористы выдвинули первые требования: освободить боевиков, принимавших участие в нападении на Назрань ночью 22 июня. От предложения обменять школьников на двух высокопоставленных осетинских чиновников боевики отказались. Зато прибавили к первоначальному требованию еще одно - вывести федеральные войска из

Чечни. За каждого убитого боевика террористы пригрозили расстреливать по 50 детей, за каждого раненого - по 20. Террористы отказались от переговоров с муфтием Русланом Валгасовым и прокурором Беслана Аланом Батаговым. Предложение властей республики о предоставлении им коридора до Ингушетии и Чечни, а также о замене детей на взрослых, бандиты не приняли. Во время переговоров с Аушевым боевики выдвинули свое последнее требование - предоставить Чечне независимость.

После переговоров с Аушевым террористы освободили группу заложников - 26 женщин и детей. Большинство освобожденных сразу же отправили в больницу. По словам Рошалья, угрозы жизни детей, захваченных в заложники в Северной Осетии, на тот момент не было - по словам детского врача, заложники могли продержаться без пищи и воды восемь-девять дней.

1 сентября в школе произошло первое серьезное ЧП. Две женщины-смертницы зашли в столовую, после чего отправились в спортзал. Тут на одной из смертниц сработала бомба. Поскольку женщина находилась далеко от заложников, а бомба была компактной, никто, кроме самой террористки, не погиб.

Все это время официальные лица не приводили никаких точных данных - ни о числе боевиков, ни о количестве заложников. Цифры назывались самые разные, но точка зрения властей была следующей: в школе находится около 300 заложников, удерживаемых 20-25 бандитами.

Штурм

Около трех часов утра в пятницу, 3 сентября, перед родственниками заложников в зале бесланского Дома культуры выступил врач Леонид Рошаль, который сообщил, что находится в контакте с террористами. Именно он впервые озвучил реальные масштабы происшествия: в захваченной школе находится не 300 заложников, как говорилось вначале, а более тысячи. Президент Северной Осетии Александр Дзасохов пообещал, что штурма не будет ни при каких обстоятельствах, а боевики рано или поздно устанут, потребуют автобусы и их переправят в любое требуемое место. В штабе

операции в тот момент не помышляли о силовой акции, рассчитывая еще какое-то время вести переговоры.

Естественно, различные варианты штурма подразделения спецназа разрабатывали, но только теоретически, поскольку в подобных ситуациях так поступают любые антитеррористические группы.



К полудню 3 сентября боевики разрешили забрать из-под окон здания трупы убитых ранее заложников. Около часа дня к школе подъехал грузовой "ЗИЛ" с четырьмя сотрудниками МЧС. Они должны были забрать трупы со школьного двора. Все три дня бандиты расстреливали заложников, в первую очередь мужчин, и трупы начали разлагаться.

Боевики гарантировали спасателям безопасность. По крайней мере, так заявили представители спецслужб, отправлявшие грузовик. Что именно произошло в тот момент, когда сотрудники МЧС заехали на автомашине во двор школы, до сих пор неизвестно. Неожиданно раздалось два взрыва, а следом загрохотали автоматные очереди. Сначала никто не понял, что происходит.

По одной из версий, в этот момент по какой-то причине в толпе заложников взорвалась самодельная бомба, и у боевиков не выдержали нервы - они начали стрелять по людям. В результате возникшей паники заложники попытались вырваться наружу и смяли охрану. По другой - когда подъехали сотрудники МЧС и взорвался снаряд, боевики решили, что начался штурм и открыли огонь. В самом спортивном зале охрана после взрыва растерялась, все заволочло пылью и дымом, и люди начали выпрыгивать в окна.

“

То, что говорят, что это был взрыв снаружи, это все неправда, потому что я сам видел, как взорвалась взрывчатка, которая была приклеена на скотче. До того, как она взорвалась, я сидел прямо под ней, но перед этим отошел в сторону, а потом, после того как она взорвалась, я посмотрел на людей, и все, кто сидел тогда рядом со мной, они погибли.

Бывший заложник Марат Хамаев

По словам одного из заложников, все началось с того, что бомба или сработала самопроизвольно, или скотч, на котором она болталась на баскетбольной корзине, просто отклеилась. Сразу после первого взрыва произошел второй - одно из взрывных устройств террористы установили таким образом, что кнопку запала нужно было держать ногой. В течение двух предыдущих суток террористы каждый час сдавали смену, и никто не отпускал свою ногу до тех пор, пока на кнопку не наступал его сменщик. По словам выживших, когда произошел первый взрыв, "дежурный" террорист отпустил кнопку.

По-видимому, основная масса людей погибла именно в результате первых взрывов. Здание спортзала было практически разрушено. Родители начали выбрасывать своих детей в разбитые окна. Кругом лежали трупы. Некоторые террористы, схватив детей и прикрываясь ими, начали стрелять в спины убегающим. Стреляли без разбора: в детей, во взрослых и в оцепление.

После взрывов с территории школы, со стороны внутреннего двора, на который выходят окна спортзала, начали выбегать первые дети. Тут же к зданию ринулись бойцы различных подразделений и местные вооруженные жители-ополченцы, которые с первого дня дежурили вокруг школы.

Стремительное развитие событий вокруг школы стало полной неожиданностью для всех - руководителей оперативного штаба, членов входившей в него группы "переговорщиков", поддерживавших контакт с террористами, а также бойцов спецподразделений. В результате в первые

полчаса в районе школы царил полный хаос. Оперативный штаб был в такой растерянности, что не мог организовать даже доставку раненых в больницы - их развозили местные жители на своих машинах.

“

Когда раздался взрыв, дети и взрослые бросились к окнам. И боевики открыли по ним беспорядочный огонь из автоматов. Даже после того, как основная масса людей выбежала из спортзала, они, уходя в подвал школы, продолжали расстреливать лежащих на полу спортзала людей.

Бывшая заложница Алла Гадзиева

Огонь велся как из школы, так и по школе - стреляли армейцы и милиционеры попеременно с ополченцами. В ответ боевики поливали штурмующих огнем с крыши и из окон второго этажа. Все это время из школы на улицу продолжали выбегать сотни окровавленных детей и взрослых. Под непрерывный треск автоматов и разрывы гранат к школьному двору навстречу им бежали спасатели, пожарные и просто местные жители, пробравшиеся через оцепление, чтобы принять из окон обезумевших детей, вынести раненых и увести тех, кто сам не понимал, куда бежать. Не хватало ни носилок, ни врачей, ни "Скорых".

Заложники разбегались во все стороны, все в нижнем белье, окровавленные и плачущие.

Есть мнение, что первыми по боевикам начали стрелять милиционеры и солдаты внутренних войск из оцепления. Оперативный штаб сначала приказал прекратить огонь, а потом на некоторое время вообще перестал издавать приказы. В это время часть боевиков, видимо, согласно заранее намеченному плану, пошла на прорыв. На помощь милиции подошел спецназ 58-й армии. Его бойцы попытались блокировать боевиков,



которые с оружием в руках прорывались из школы. Они же первыми дошли до стены спортзала и начали вытаскивать людей.

К моменту вынужденной атаки школы бойцы групп "Альфа" и "Вымпел" еще не распределили между собой "секторы" ответственности по периметру школы, огневые точки террористов, не рассчитали маршруты подхода к зданию, способы передвижения внутри и так далее. Все это находилось в стадии обсуждения на случай штурма, так как в тот момент штурм еще не входил в ближайшие планы оперативного штаба. Поэтому действовать пришлось без согласованной схемы. Бойцы спецподразделений потеряли свой главный козырь - внезапность - и вынуждены были действовать, как простые пехотинцы.

Только через 30 минут после первого взрыва "Альфа" предприняла первую по-настоящему серьезную атаку здания и смогла проникнуть внутрь школы. Для того чтобы попасть в спортзал, штурмующие сделали пролом, взорвав стену. В зале находилось множество убитых, раненых и просто перепуганных людей. Боевиков там уже не было. Первыми внутрь вошли саперы 58-й армии, так как кругом были мины, а под потолком была развешена целая взрывная сеть. Саперы прошли через зал, сняв часть взрывчатки, но при переходе в здание школы попали под огонь из соседнего крыла.

Через некоторое время после прорыва заложников, бойцы "Альфы" и "Вымпела", штурмывая школу, начали выискивать места, откуда стреляют террористы. Спецназовцы пытались подавить огневые точки бандитов и прикрыть своим огнем спасающихся заложников. Одновременно они и сами выносили на руках раненых, тем самым подставляясь под пули боевиков.

Так, когда один из бойцов нес двух девочек, пуля снайпера попала ему в шею. Действия "Альфы" и "Вымпела" осложнялись еще и тем, что у боевиков было время, чтобы освоиться и выбрать наиболее удобные точки для обстрела. По мнению сотрудников ФСБ, террористы к моменту начала боя получили огневую поддержку из соседнего здания. По версии оперативников, снайперы засели там еще до того, как в спортзале раздался взрыв.

Неофициально сотрудники "Альфы" в субботу подтвердили, что события в Беслане уже могут считаться самыми тяжелыми в истории подразделения. При штурме здания школы и спасении заложников погибли три бойца "Альфы" и семь бойцов "Вымпела". Ранения, по разным данным, получили от 26 до 31 спецназовца. За всю историю существования групп "Альфа" и "Вымпел" это были самые крупные потери.

Из-за того, что местное ополчение стояло на всех подступах к школе, штурм превратился в городской бой. Бойцам спецназа приходилось бежать к школе между местными ополченцами, которые бросились к спортзалу, чтобы вынести детей. Так как штурм начался неожиданно для всех, многие из спецназовцев были без бронежилетов. В результате всех этих причин спецназ понес столь значительные потери.

Освобождение заложников растянулось на десять с лишним часов, и уничтожить всех боевиков удалось только к половине двенадцатого ночи. Главная причина этого заключалась в том, что бандиты прикрывались заложниками, оставшимися в живых после взрыва и обрушения потолка в спортзале.

Спустя непродолжительное время после начала операции стало ясно, что часть боевиков вышла из оцепления и ведет бой с военными в городе. Уже в самом начале штурма террористы разделились на несколько групп. Часть из них захватила с собой несколько десятков заложников, спустившись в подвальное помещение. Вторая группа обеспечивала отвлекающий маневр. Боевики смогли вырваться из школы в южном направлении. Им удалось прорваться из здания школы и занять оборону в одном из близлежащих домов.

Ожесточенные бои шли как в самом здании школы, так и в расположенном неподалеку пятиэтажном жилом доме. Несколько залпов по этому дому произвели танки. В основном с террористами вел перестрелку спецназ ФСБ, ополченцы же проверяли дворы и выискивали на улицах подозрительных людей.



Дом, в котором укрепились боевики, находился в 50 метрах от школы, рядом с базаром. Поскольку он стоял в зоне оцепления, все его жилыцы были эвакуированы еще 1 сентября, и дом тут же был блокирован федералами. Боевики заняли серьезную оборону, и их не могли выбить оттуда как минимум до 5 часов вечера.

Внутренние войска и местный ОМОН начали прочесывать улицы в районе вокзала, примерно в полукилометре от школы. До позднего вечера в городе шла стрельба. Бойцы спецподразделений выбивали из подвала последних боевиков, которые прикрывались заложниками. Перестрелки со сбежавшими боевиками велись и в других частях города. Лишь к ночи Беслан был зачищен.